

Про купчиху и Бабу-ягу

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-kupchikhu-i-babu-yagu/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про купчиху и Бабу-ягу

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был купец Пантелей с женой своей Аглаей. Вот пришёл срок купчихе от бремени разрешиться, отправила она мужа на высылки бабу-повитуху привести. Бежит Пантелей со всех ног, торопится, а навстречу ему Баба-яга, костяная нога.

— Куда, милоч, спешишь? – спрашивает старуха.

— Да вот, бабушка, на сносях моя супруга любезная, требует помощницу позвать, чтобы та ребёночка смогла принять.

— Так давай я с тобой пойду, жёнушке твоей в родах помогу.

— Ну что ж, пойдём!

Как только они в дом купеческий пришли, Баба-яга с купчихой в комнате заперлась, младенца приняла, обмыла его, в красную рубашечку одела, на задний двор вынесла, в лодочку положила да по реке пустила. А сама поросёнка взяла, в пелёнку завернула и протягивает купцу:

— Вот, родила твоя жена не ребятёнка, а свинёнка.

— Знать, на то воля Божья, – вздохнул Пантелей, – кого Господь дал, того и воспитывать будем.

Через год снова купчиха понесла. Вот пришёл ей срок от бремени разрешиться, отправила Аглая мужа на высылки бабу-повитуху привести. Бежит Пантелей со всех ног, торопится, а навстречу ему Баба-яга, костяная нога.

— Куда, милоч, спешишь? – спрашивает старуха.

— Да вот, бабушка, на сносях моя супруга любезная, требует помощницу позвать, чтобы та ребёночка смогла принять.

— Так давай я с тобой пойду, жёнушке твоей в родах помогу.

— Ну что ж, пойдём!

Как только они в дом купеческий пришли, Баба-яга с купчихой в комнате заперлась, младенца приняла, обмыла его, в красную рубашечку одела, на задний двор вынесла, в лодочку положила да по реке пустила. А сама щеночка взяла, в пелёнку завернула и протягивает купцу:

— Вот, родила твоя жена не ребятёнка, а собачонка.

— Знать, на то воля Божья, – вздохнул Пантелей, – кого Господь дал, того и воспитывать будем.

На третий год опять купчиха понесла. Вот пришёл ей срок от бремени разрешиться, отправила Аглая мужа на высылки бабу-повитуху привести. Бежит Пантелей со всех ног, торопится, а навстречу ему Баба-яга, костяная нога.

— Куда, милочка, спешишь? – спрашивает старуха.

— Да вот, бабушка, на сносях моя супруга любезная, требует помощницу позвать, чтобы та ребёночка смогла принять.

— Так давай я с тобой пойду, жёнушке твоей в родах помогу.

— Ну что ж, пойдём!

Как только они в дом купеческий пришли, Баба-яга с купчихой в комнате заперлась, младенца приняла, обмыла его, в красную рубашечку одела, на задний двор вынесла, в лодочку положила да по реке пустила. А сама лягушку взяла, в пелёнку завернула и протягивает купцу:

— Вот, родила твоя жена не ребятёнка, а лягушонка.

Тут уж Пантелей не выдержал, закричал на Аглаю:

— Это что ж за наказание такое! Я перед тобой ковром стелюсь, все прихоти исполняю, а ты вместо детей мне тварь всякую в подоле приносишь!

Сколотил купец бочку, посадил в неё жену вместе с поросёнком, щеночком и лягушонком да в реку кинул. Долго ли они так плыли, коротко ли, пока не прибились к острову. Стал поросёнок копытцами бить, щенок зубами деревяшки грызть, а лягушка прыгать от края к краю, бочка и развалилась. Выбрались они все вчетвером да пошли по берегу куда глаза глядят. А вокруг такая красота, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Травка-муравка шёлковым ковром стелется, цветочки благоухают, бабочки порхают, а в небе птички райским пением заливаются.

Вдруг видит Аглая: на лесной опушке дом огромный стоит, а на крылечке три мальчонки-погодки в красных рубашечках сидят, слезами горькими заливаются. Рядом с ними нянюшка суется, кашкой детишек накормить пытается. Только ребятки головками вертят, никак есть не хотят.

Забилось тут материнское сердце быстро-быстро, вот-вот из груди выскочит! Призвала Аглая детишек своих, Бабой-ягой украденных. Стала она изо всех сил в калитку стучаться, к сыновьям своим рваться. Отворила ей нянюшка и спрашивает:

— Что тебе, странница, надобно?

— Пусти меня, добрая женщина, к деткам моим родненьким! – умоляет купчиха, а сама дрожит вся, рыдает.

— Так если это детки твои, почему они одни в лодочке плыли? Если бы я их из реки не вытащила, невеста что могло бы с мальчонками случиться!

Рассказала тогда Аглая доброй женщине, как она от бремени разрешилась, а Баба-яга сыновей её на поросёнка, щеночка да лягушонка подменила. Только нянюшка всё равно ей не верит, во двор не пускает.

— Коли сомневаешься, позволь мне деток моих накормить! – просит купчиха.

— Ну, попробуй, а то совсем уж я с ними измаялась, никак найдёныши мои кашу есть не хотят!

Начала Аглая ребятишек по очереди к груди своей прикладывать. Как только мальчонки молоко материнское почувствовали, сразу губками зачмокали и успокоились. А потом купчиха с нянюшкой детишек укачали да спать уложили.

— Оставайтесь со мной на острове, места всем хватит! – предложила добрая женщина.

Согласилась Аглая, и стали они все вместе жить-поживать, детишек растить да зверушек ублажать. А про Пантелея с Бабой-ягой купчиха и думать забыла.